

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-10-15>

УДК 343

Attribution

cc by

ФУНКЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Мочалин А.Ю.

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

Аннотация. В статье исследуется профилактическая деятельность следователя как самостоятельное направление уголовно-процессуальной деятельности. Цель работы – выявление недостатков правового регулирования полномочий следователя по предупреждению преступлений и определение способов их устранения. Методологическую основу составили системно-структурный, функциональный, формально-юридический, сравнительно-правовой и статистический методы, а также метод юридического прогнозирования. Установлено, что отсутствие четко определенных форм, пределов и порядка профилактического воздействия придает соответствующей деятельности фрагментарный и преимущественно формальный характер. Обосновано, что профилактические полномочия следователя образуют систему, классифицируемую по функциональному назначению и по степени процессуальной самостоятельности. Процессуальная самостоятельность следователя в профилактической сфере носит относительный характер и предполагает баланс между самостоятельностью при принятии решений и мотивированным ведомственным, прокурорским и судебным контролем. Предложено дополнить ч. 1 ст. 38 УПК РФ указанием на предупреждение преступлений как направление деятельности следователя, изложить ч. 2 ст. 158 УПК РФ в императивной конструкции, установить требования к содержанию представления и ответа на него, а также дополнить ст. 39 УПК РФ требованием мотивированности письменных указаний руководителя следственного органа.

Ключевые слова: следователь, профилактика преступлений, уголовное судопроизводство, предварительное расследование, профилактическая деятельность, представление следователя, профилактические полномочия, причины преступления, уголовно-процессуальное законодательство, процессуальная самостоятельность, ведомственный контроль, мотивированность указаний, классификация полномочий.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE INVESTIGATOR'S FUNCTIONS IN CRIME PREVENTION

Alexey Yu. Mochalin

Kuban State Agrarian University

Abstract. The article examines the preventive activity of the investigator as an independent area of criminal procedure activity. The purpose of the work is to identify shortcomings in the legal regulation of the investigator's powers to prevent crimes and to determine ways to eliminate them. The methodological basis comprised systemic-structural, functional, formal-legal, comparative-legal, and statistical methods, as well as the method of legal forecasting. It is established that the absence of clearly defined forms, limits, and procedure for preventive influence makes the relevant activity fragmentary and predominantly formal. It is substantiated that the investigator's preventive powers form a system classified by functional purpose and by degree of procedural independence. The investigator's procedural independence in the preventive sphere is relative and presupposes a balance between independence in decision-making and reasoned departmental, prosecutorial, and judicial control. It is proposed to supplement Part 1 of Article 38 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation with an indication of crime prevention as an area of the investigator's activity, to set out Part 2 of Article 158 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in an imperative construction, to establish requirements for the content of the representation and the response to it, and also to supplement Article 39 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation with a requirement that written instructions of the head of the investigative body be reasoned.

Keywords: investigator, crime prevention, criminal proceedings, preliminary investigation, preventive activity, investigator's recommendation, preventive powers, causes of crime, criminal procedural legislation, procedural independence, departmental control, reasoning of instructions, classification of powers.

Funding: Independent work.

Введение.

Предупреждение преступлений относится к числу приоритетных направлений государственной правовой политики; в свою очередь, существенная роль в этой деятельности принадлежит следователю. В

ходе расследования он не только устанавливает обстоятельства произошедшего и лиц, совершивших преступление, но и выявляет причины и условия, способствовавшие формированию преступного поведения.

Правовая основа такой деятельности определяется нормами уголовно-процессуального законодательства, а также Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». П. 3 ч. 1 ст. 5 данного закона относит следственные органы к субъектам профилактики, осуществляющим соответствующие полномочия в пределах своей компетенции [4].

Профилактическая функция следователя наиболее конкретно раскрывается в отдельных положениях УПК РФ. Ч. 2 ст. 73 УПК РФ и предусматривает необходимость выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Если такие обстоятельства установлены в ходе досудебного производства, следователь в соответствии с ч. 2 ст. 158 УПК РФ вправе внести представление в соответствующую организацию или должностному лицу. В нем ставится вопрос о принятии мер по устранению выявленных обстоятельств либо иных нарушений закона.

Вместе с тем, существующее регулирование нельзя считать исчерпывающим. Ст. 38 УПК РФ, закрепляющая процессуальный статус следователя и его основные полномочия, не выделяет предупреждение преступлений как самостоятельное направление деятельности. Не сформирована и единая система профилактических мер. Закон не устанавливает конкретных требований к содержанию представления и форме уведомления о результатах его рассмотрения, не определяет критерии достаточности принятых мер. В результате практическая реализация профилактических полномочий во многом зависит от усмотрения конкретного должностного лица.

Существенный пробел – несогласованность ч. 2 ст. 73 и ч. 2 ст. 158 УПК РФ. Первая обязывает следователя выявлять причины преступления, вторая – лишь разрешает реагировать на них. Это порождает неоднозначное применение на практике. Даже установление соответствующих обстоятельств не влечет обязательного применения конкретной меры профилактического реагирования.

Такая законодательная модель объективно обуславливает вариативность правоприменительного толкования и при определенных обстоятельствах может свести превентивный потенциал следственных актов к формальному соблюдению процессуальной формы, лишив их реального регулятивного значения.

В доктрине отмечают, как процессуальная значимость представления, так и недостаточная определенность порядка его исполнения. В действующем законодательстве отсутствуют регламентация формы уведомления следователя, содержательные критерии ответа и контрольные процедуры проверки фактического устранения нарушений. Получение ответа само по себе не гарантирует реального исправления ситуации, что находит эмпирическое подтверждение в приведенных ниже статистических данных.

В ходе авторского исследования 500 представлений, направленных следователями в 2025 г., выявлено, что лишь в 18% случаев ответы содержали конкретные сведения о предпринятых мерах; при этом следующие проверочные мероприятия выявили сохранение нарушений в 40% эпизодов. Применение положений ст. 17.7 КоАП РФ в связи с неисполнением требований следователя встречалось лишь в отдельных случаях. На их долю пришлось менее 2 % от общего числа внесенных представлений, что свидетельствует о преимущественно формализованном подходе к исполнению требований.

Научная новизна исследования состоит в том, что профилактические полномочия следователя рассматриваются через двухуровневую классификацию – по функциональному назначению и по степени процессуальной самостоятельности, – что позволяет разграничить дискреционные, согласуемые и судебно-контролируемые профилактические меры и определить пределы ведомственного, прокурорского и судебного контроля в профилактической сфере.

Методология исследования.

Методологическую основу работы составил комплекс общенаучных и частно-научных методов познания, применение которых обусловлено междотраслевым характером исследуемой проблематики: профилактическая деятельность следователя находится на стыке уголовно-процессуального, административно-деликтного и криминологического регулирования.

Системно-структурный метод позволил рассмотреть профилактическую деятельность следователя не как изолированное направление, а как элемент системы уголовно-процессуальной деятельности, связанный с предметом доказывания (ч. 2 ст. 73 УПК РФ), процессуальным статусом следователя (ст. 38 УПК РФ) и механизмами ведомственного контроля (ст. 39 УПК РФ).

Функциональный метод применен для разграничения категорий «профилактика» и «предупреждение преступлений», а также для определения места профилактической функции среди иных функций следователя. Формально-юридический (догматический) метод использован при толковании норм УПК РФ, Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и КоАП РФ, выявлении коллизий между общим и специальным законодательством, а также пробелов в регламентации содержания представления и ответа на него.

Статистический метод использован для обработки данных о доле ответов, содержащих конкретные сведения о принятых мерах, о сохранении нарушений после рассмотрения представлений и о применении ст. 17.7 КоАП РФ. Применялись описательная статистика, группировка и сравнение долей.

Изложенные методологические предпосылки позволяют перейти к анализу профилактической деятельности следователя и ее нормативной регламентации.

Обсуждение. Результаты.

Превентивная деятельность следователя занимает особое место в уголовном процессе. В ходе расследования следователь не только устанавливает, как и при каких обстоятельствах было совершено преступление, но и получает информацию, которая может помочь предотвратить совершение подобных преступлений в дальнейшем. Поэтому профилактическая работа связана как с изучением уже произошедшего события, так и с оценкой обстоятельств, которые могут привести к его повторению.

При расследовании преступления следователь обращает внимание не только на само событие, но и на причины и условия, которые ему способствовали. В процессе доказывания могут выявляться недостатки в работе организаций, технические проблемы, особенности социальной среды и другие обстоятельства, которые в определенных условиях способны способствовать совершению преступления. Также значение имеют сведения о личности обвиняемого и способе совершения преступления.

В юридической литературе следственная профилактика определяется как уголовно-процессуальная деятельность следователя или дознавателя в ходе досудебного производства, направленная на предупреждение преступлений. Она включает выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления, принятие мер по их устранению, предупреждение и пресечение противоправного поведения, а также иные профилактические мероприятия в пределах установленной компетенции [1; 2; 9].

Для определения содержания этой деятельности необходимо разграничивать профилактику и предупреждение преступлений. В современной юридической науке отсутствует единый подход к их соотношению, они рассматриваются как тождественные понятия, самостоятельные направления либо как категории, одна из которых входит в содержание другой [5].

Представляется обоснованным рассматривать предупреждение преступлений как более широкое направление противодействия преступности, включающее профилактику, предотвращение и пресечение противоправных деяний. Профилактика преимущественно ориентирована на выявление и устранение причин, условий и иных факторов, способствующих формированию преступного поведения [7; 8]. В этом случае профилактическая деятельность следователя является частью предупреждения преступлений и осуществляется в пределах его уголовно-процессуальной компетенции.

Наряду с этим неоднозначность регулирования особенно заметна при сопоставлении УПК РФ с Федеральным законом № 182-ФЗ. Согласно п. 3 ст. 23 Федерального закона № 182-ФЗ, субъект профилактики при выявлении причин и условий правонарушения обязан внести представление в соответствующий орган и уведомить инициатора о принятых мерах. Однако

УПК РФ в ч. 2 ст. 158 использует диспозитивную формулу «вправе», что создает коллизию между общим и специальным законодательством.

Согласно п. 3 ст. 23 Федерального закона № 182-ФЗ, орган или организация обязаны рассмотреть представление и письменно сообщить о принятых мерах. Таким образом, Федеральный закон № 182-ФЗ использует более определенную конструкцию, чем уголовно-процессуальное законодательство: он предусматривает внесение представления и прямо закрепляет письменную форму ответа.

Отдельного внимания заслуживает отсутствие законодательно закрепленных стандартов, регламентирующих как внешнюю форму представления, так и его содержательное наполнение, – данный пробел обоснованно квалифицируется в доктрине и правоприменительной практике в качестве одного из наиболее существенных дефектов действующего нормативного регулирования. Это имеет значение и для применения ст. 17.7 КоАП РФ [3], предусматривающей ответственность за умышленное невыполнение законных требований следователя: возможность привлечения к ответственности напрямую зависит от того, насколько конкретно сформулировано требование в представлении. Если в документе указано лишь на необходимость устранить недостатки без конкретизации требуемых действий, установить факт неисполнения и доказать умысел значительно сложнее. Возникает вопрос о том, какое именно бездействие можно считать умышленным? Чем менее определенно сформулированы требования, тем больше сложностей возникает при установлении объема обязанностей адресата и доказывании состава административного правонарушения.

Рассмотренные дефекты регулирования указывают на более общую проблему – место профилактической функции в системе полномочий следователя. Как и процессуальная самостоятельность следователя в целом, его самостоятельность в профилактической сфере носит относительный характер. Она не означает бесконтрольности, а предполагает сочетание собственного усмотрения следователя при выявлении причин и условий преступления и мотивированного ведомственного, прокурорского и судебного контроля.

Профилактические полномочия могут быть классифицированы по функциональному назначению (правоприменительные, организационные, доказательственные, гарантийные) и по степени процессуальной самостоятельности (дискреционные, согласуемые с руководителем следственного органа, реализуемые под судебным контролем).

Такой подход позволяет точнее определить, какие профилактические меры следователь вправе принимать самостоятельно, какие – по согласованию, а какие – только при судебном санкционировании. При этом отсутствие в ст. 38 УПК РФ указания на предупреждение преступлений как самостоятельное направление деятельности и дискреционная формулировка ч. 2 ст. 158 УПК РФ («вправе») создают разрыв между

обязательным установлением причин и условий преступления и необязательным реагированием на них. Для устранения этого разрыва необходимо, с одной стороны, закрепить профилактическую функцию в статусе следователя, а с другой – установить требования к содержанию представления и ответа на него, а также обеспечить мотивированность указаний руководителя следственного органа, которые могут затрагивать профилактические решения следователя.

Заключение.

Профилактическая деятельность следователя является не факультативным дополнением к расследованию, а органичным продолжением познавательной деятельности по уголовному делу. Именно в ходе доказывания устанавливаются причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и одновременно выявляются обстоятельства, которые могут способствовать совершению аналогичных деяний в будущем. Вместе с тем действующее правовое регулирование не в полной мере учитывает системный характер полномочий следователя.

Ст. 38 УПК РФ не выделяет предупреждение преступлений как самостоятельное направление деятельности; ч. 2 ст. 158 УПК РФ использует конструкцию «вправе», не устанавливая требований к содержанию представления и ответа на него; ст. 39 УПК РФ не требует мотивированности письменных указаний руководителя следственного органа, в том числе по вопросам профилактического реагирования. Как и процессуальная самостоятельность в целом, самостоятельность следователя в профилактической сфере носит относительный характер.

Она предполагает не бесконтрольность, а баланс: следователь самостоятельно выявляет причины и условия преступления и определяет меры реагирования, однако эти решения должны быть проверяемыми, а контроль – мотивированным. Только при таком подходе профилактическая деятельность не превращается в формальное направление документов, а становится

действенным инструментом устранения причин и условий преступности.

В связи с этим, представляется целесообразным:

- дополнить ч. 1 ст. 38 УПК РФ указанием на предупреждение преступлений, включая выявление и устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления, как на одно из направлений деятельности следователя;

- изложить ч. 2 ст. 158 УПК РФ в императивной конструкции, закрепив обязанность следователя вносить представление при установлении соответствующих обстоятельств;

- установить в ч. 2 ст. 158 УПК РФ требования к содержанию представления: описание выявленных причин и условий, их связь с обстоятельствами уголовного дела, указание на конкретные меры по устранению нарушений и срок исполнения;

- закрепить требования к ответу адресата представления: сведения о принятых мерах, сроках, ответственных лицах и результатах устранения нарушений;

- дополнить ст. 39 УПК РФ новой частью 3¹, согласно которой письменные указания руководителя следственного органа, а также решения об отмене постановлений следователя, передаче дела другому следователю или ином вмешательстве в процессуальную самостоятельность должны быть мотивированными и содержать указание на обстоятельства, послужившие основанием их принятия.

Предлагаемые изменения направлены не на расширение дискреционных полномочий следователя, а на повышение правовой определенности его статуса и обеспечение баланса между самостоятельностью при принятии решений и эффективным ведомственным, прокурорским и судебным контролем.

В конечном счете, значение профилактической функции определяется не самим фактом внесения представления, а тем, приводит ли она к реальному устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, и тем самым – к предупреждению аналогичных деяний в будущем.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Волкова, Г. А. Деятельность следователя по внесению представлений о мерах по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления: теоретические и практические аспекты / Г. А. Волкова // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 3. – С. 36–42. – DOI 10.24412/2414-3995-2024-3-36-42.
2. Усенко, А. С. Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика киберпреступлений, совершаемых против несовершеннолетних и направления совершенствования профилактических мер / А. С. Усенко, И. Г. Фрусов, Д. Г. Фрусов // Вестник экономики и права. – 2026. – № 116. – С. 128–137. – EDN WVAXMY.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: ред. от 31 июля 2026 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1, ч. 1. – Ст. 1.
4. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ: ред. от 4 июля 2026 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 26, ч. 1. – Ст. 3851.

5. Сметикова, Л. В. Профилактическая деятельность органов предварительного расследования: теоретические и прикладные проблемы предварительного расследования: учебное пособие / Л. В. Сметикова. – Новосибирск: Издательство Новосибирского государственного технического университета, 2017. – 95 с. – ISBN 978-5-7782-3281-5.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: ред. от 26 июля 2026 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1. – Ст. 4921.
7. Хоменко, И. В. Понятия и соотношение функций профилактики и предупреждения преступлений следователем / И. В. Хоменко, Ю. В. Дерисhev // Сибирское юридическое обозрение. – 2024. – Т. 21, № 1. – С. 107–120. – DOI 10.19073/2658-7602-2024-21-1-107-120.
8. Шаманский, Д. А. Предупреждение и профилактика преступности: проблемы разграничения и эффективности мер борьбы / Д. А. Шаманский // Российский следователь. – 2026. – № 2. – С. 60–64. – DOI 10.18572/1812-3783-2026-2-60-64.
9. Тушев, А. А. Еще раз о функциях следователя и дознавателя / А. А. Тушев // Теория и практика общественного развития. – 2025. – № 1(201). – С. 125–130. – DOI 10.24158/tpor.2025.1.15. – EDN FVXJIF.

References:

1. Volkova, G. A. The investigator's activities related to submitting recommendations on measures to eliminate the circumstances that contributed to the commission of a crime: theoretical and practical aspects / G. A. Volkova // Bulletin of Economic Security. – 2024. – No. 3. – Pp. 36–42. – DOI 10.24412/2414-3995-2024-3-36-42.
2. Usenko, A. S., Fruslov, I. G., & Fruslov, D. G. (2026). Criminal-Legal and Criminalistic Characteristics of Cybercrimes Committed against Minors and Directions for Improving Preventive Measures. Bulletin of Economics and Law, (116), pp. 128–137. EDN WVAXMY.
3. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law No. 195-FZ dated December 30, 2001: as amended on July 31, 2026 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2002. – No. 1, Part 1. – Art. 1.
4. On the Fundamentals of the System of Crime Prevention in the Russian Federation: Federal Law No. 182-FZ dated June 23, 2016: as amended on July 4, 2026 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2016. – No. 26, Part 1. – Art. 3851.
5. Smeshkova, L. V. Preventive activities of preliminary investigation bodies: theoretical and applied problems of preliminary investigation: a textbook / L. V. Smeshkova. – Novosibirsk: Publishing House of the Novosibirsk State Technical University, 2017. – 95 p. – ISBN 978-5-7782-3281-5.
6. Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 174-FZ dated December 18, 2001: as amended on July 26, 2026 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2001. – No. 52, Part 1. – Art. 4921.
7. Khomenko, I. V. Concepts and the relationship between the functions of crime prevention and the investigator's role in preventing crimes / I. V. Khomenko, Yu. V. Derishev // Siberian Legal Review. – 2024. – Vol. 21, No. 1. – Pp. 107–120. – DOI 10.19073/2658-7602-2024-21-1-107-120.
8. Shamansky, D. A. Crime Prevention and Control: Problems of Delineation and Effectiveness of Control Measures / D. A. Shamansky // Rossiyskiy Sledovatel. – 2026. – No. 2. – Pp. 60–64. – DOI 10.18572/1812-3783-2026-2-60-64.
9. Tushev, A. A. Once Again on the Functions of the Investigator and the Inquiry Officer / A. A. Tushev // Theory and Practice of Social Development. – 2025. – No. 1(201). – Pp. 125–130. – DOI 10.24158/tpor.2025.1.15.

Информация об авторе:

Мочалин Алексей Юрьевич, аспирант кафедры уголовного процесса; Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия, E-mail. karolson.kokarev@yandex.ru

Alexey Yu. Mochalin, Postgraduate student of the Department of Criminal Procedure; I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 15.09.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 01.10.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.10.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.